

Исторические параллели

**Галина Шепотько, директор МБОУДО «ДДТ» с 1988 по 2014 г.г.,
инициатор создания музея «Судьба человека»:**

Хотелось бы верить, что наш город получил свое звучное название – Донской – от имени святого благоверного князя Дмитрия Донского, объединившего русские княжества в борьбе с татаро-монгольским игом и одержавшим победу на Поле Куликовом. Но это предположение, конечно, неверно, поскольку город был преобразован в 1939 году из поселка Донской, основанного на месте Бобриковского рудника в 1929 году, а это было время воинствующего атеизма. Скорее всего, так назван был город потому, что рядом с ним берет свое начало великая русская река Дон. Как причудливо преобразуются истоки на пути к великому Устью! Не верится, что легендарный «тихий Дон», воспетый Шолоховым, родился из грязного ручейка, каких в округе – тьма. Так и с каждым событием в жизни, с каждой встречей, с каждым родившимся человеком: не угадаешь, какой из ручейков превратится в полноводную реку. И наоборот: порой за всю жизнь мы так и не узнаем своих собственных начал. Какие они, наши истоки?

Изучая историю, я стала понимать, что будущее свое надо искать в прошлом. Там берут свое начало наши родовые черты, там происходили события, предопределившие нашу судьбу, там зарождались традиции, язык, характер и другие составляющие нашей человеческой природы.

В древние времена земли по верховьям Дона были заселены финскими аборигенами, после которых сохранились в речи некоторые слова и географические названия: Ока (прямая), Скнига (лапоть), Волга (святая), Яга (вещунья) (И. Афремов. История Тульского края. – Тула: Приокское книжное издательство, 2002. – 256 с., стр.11). До принятия христианства часть нынешней Тульской губернии была обитаема языческими племенами вятичей, определившими на долгие столетия особый выговор, манеру одеваться, праздновать, создавать семьи и поминать усопших...

Село Бобрики обосновалось вокруг церкви святого Георгия Победоносца, о чем есть запись в писцовой книге Епифанского уезда 1571 года. С XVII века эти земли по Дону и речке Люторичи принадлежали воеводам князьям Ромодановским, ведущим свою родословную от Рюрика. В 1763 году епифанские земли потомков Ромодановских (в том числе, и село Бобрики) были куплены царицей Екатериной II для своего внебрачного сына Алексея, который в возрасте 12 лет получил графский титул и фамилию Бобринский (по названию Бобриковской волости). Некоторое время

имением управлял известный русский ученый, знаменитый агроном и садовод А.Т. Болотов (с его же именем связано и создание первого детского театра). Основу хозяйства бобриковских крестьян составляли выращивание хлеба, конопли, разведение рыбы, немного – скотоводство. Жили крестьяне Епифанского уезда зажиточнее остальных, с меньшими отягощающими оброками и большими, чем у других, наделами земли.

В 1771 году Екатерина утвердила проект Бобриковского дворца (архитектор И.Е. Старов), в 1773 году был заложен первый камень, а в 1776 году строительство было практически завершено. «Дворец в Бобриках, - писали исследователи творчества И.Е.Старова Н.Н. Белехов и А.Н.Петров, - одна из самых странных затей екатерининского времени. Построенный в провинциальной глуши, он по своим размерам оказался одним из наиболее обширных в России. Это был не усадебный дом, а подлинный императорский дворец, будто чудом перенесенный из блестящей царской резиденции в бедное село одного из уездов Тульской губернии» (А.Белов, Ю.Задков. *Донской. – Тула: Издательский Дом «Пересвет», 2004. – 144 с., стр.29*). В истории семьи графов Бобринских, как в кристалле, отразились целые вехи российской истории.

Старший сын Алексея Бобринского, граф Василий Бобринский, был женат на Лидии Горчаковой, дочери генерала А.И.Горчакова, племянника А.В.Суворова. Лидия Бобринская была талантливым музыкантом, почетным членом Болонской филармонической Академии. А сам Василий Алексеевич был известен как человек революционных идей и чудом избежал сурового наказания за причастность к Обществу декабристов, хотя по отношению к своим крестьянам он проявлял крепостнические настроения. Однако в Бобриках им было сделано немало: построены суконная фабрика и свеклосахарный завод, устроена богадельня для престарелых крестьян и училище для крестьянских детей. Сын его, Алексей Васильевич Бобринский, получил блестящее образование в Московском университете: химия, зоология, ботаника. Он был собирателем древностей, нумизматом, библиофилом, знатоком русской литературы, поэзии и зодчества, полиглотом, путешественником и даже членом Государственного Совета, благодаря его усилиям был основан в Москве первый зоосад, давший начало первому в России зоопарку. Им были организованы крупные посадки лесов: ныне существующие Урвановский лес (Новомосковск) и лес Каменная Гора (Донской). Позже построены земская школа и богадельня для слепых.

Последние годы провел в Москве в должности предводителя московского дворянства. Похоронен в Москве, в Донском монастыре. Его сын Алексей Алексеевич Бобринский (правнук основателя фамилии) по семейной традиции получил достойное образование и после службы в гвардии, в Царскосельском гусарском полку, посвятил свою жизнь науке, путешествиям и созидательной хозяйственной деятельности: основал конный и винокурный заводы, развивал садоводство и лесоразведение. При нем началась промышленная добыча каменного угля. В 1916 году, овдовев, А.А. Бобринский навсегда покинул родные места и уехал в Италию, где и провел остаток жизни.

В XX веке не осталось от Бобринских на их родине почти ничего: ни дворца, ни фруктовых садов, ни суконной фабрики, ни сахарного завода, ни конезавода. В плачевном состоянии находится и родовая усыпальница Бобринских.

... В то время как Алексей Алексеевич Бобринский нес службу в Царскосельском полку, в Богородицке в 1883 году, в простой рабочей семье родился мальчик, который в 12 лет пошел работать, как было ему положено, простым рабочим, потом слесарем, машинистом и монтером. В 1927 году наш неизвестный скромный герой Михаил Васильевич Чистозвонов приехал в Донской, на Бобриковский рудник, а затем стал научным сотрудником музея Подмосковского угольного бассейна. Здесь он сконструировал ни много ни мало – первый отечественный аппарат для планетария, который и был открыт на Бобрик-Горе в 1940 году. Это был второй в стране планетарий после Московского, купленного за границей за 156 тысяч рублей. С помощью планетария Чистозвонова можно было увидеть звездное небо из любой точки земного шара, не перемещаясь в пространстве, наблюдать движение планет, падающих звезд и даже лунные и солнечные затмения, восходы и заходы солнца! Планетарий был размещен в недействующем храме Спаса Нерукотворного, возведенного по указу Екатерины еще в 1774 году и освещенного в 1778 (вот и пригодился купол, уже забывший церковные песнопения). Однако в 1942 году создатель уникального аппарата был репрессирован и расстрелян, а в 1957 году посмертно реабилитирован.

С внуком М.В.Чистозвонова я училась в одном классе. Он никогда ничего не рассказывал нам об истории своего деда. А где сейчас

планетарий? Он был закрыт, аппарат разобран, потому что храм Спасо-Преображения (бывший храм Спаса Нерукотворного) был передан епархии.

Мы все время разрушаем прошлое.

В наших квартирах и домах трудно найти вещи старше 70 лет, а ведь это длина жизни всего одного поколения! Люди, пережившие времена сталинских репрессий, помнят страх за своих близких, когда не только фотографии и письма, – имена боялись сохранять. А война? Сколько сожжено, утеряно, брошено в эвакуации, в блокаде, в оккупации... А потом – массовые перемещения: освоение новых земель, переселение народов, стройки века... И снова – «мы наш, мы новый мир построим»: новые веяния моды, новые технологии, компьютеризация... И теперь у нас засилье всего одноразового, штампованного, унифицированного, массового, обезличенного. Не старина – имитация старины. Не патриотизм – имитация патриотизма. Не творчество – имитация творчества. В этом обезличенном предметном мире человек постепенно теряет свои родовые признаки, свою историческую память, чувство подлинности, чувство патриотизма в его истинном смысле.

В нашей семье, несмотря ни на что, чудом сохранились фотографии прапрабабушек и прапрадедушек. И еще – старинная икона Николая Чудотворца в потемневшем серебряном окладе, которой уже около двухсот лет. Этой иконой благословили на брак мою прабабушку Софью Николаевну Голикову ее родители Мария Антоновна и Николай Николаевич. От нее икона перешла как благословение на брак к моей бабушке Наталье Григорьевне Максимовой. Она умерла рано, когда моей маме не было и 15 лет, но икона сохранилась, хотя мамино горькое сиротство (ее отец Георгий Порфирьевич Максимов был репрессирован) заставило ее продать или оставить людям милые сердцу предметы из счастливого детства: настенные тарелочки, вышитые скатерти и салфетки, столовое серебро, картины, часы, книги... Помню, мне было лет 6-7, когда я наткнулась в шкафу на старую потемневшую икону и страшно испугалась. Это были годы безбожья. А теперь она освещает наш дом и помогает нам сохранять чувство родства с нашими далекими, светлыми и сильными духом предками. Икона святого Николая побудила меня собрать реликвии моего второго дома - Дома детского творчества.